

П.И.Барвинская

**ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОТНОШЕНИЙ НЕМЦЕВ- КОЛОНИСТОВ
С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ДРУГИХ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ,
ГОСУДАРСТВЕННЫМИ
СТРУКТУРАМИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И СОВЕТСКОГО
СОЮЗА: ВЗГЛЯД НЕМЕЦКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

В статті аналізуються дослідження історії російських німців у Німеччині. Подано основні напрямки і проблеми дослідження теми «Німці Росії та України в конфліктах та компромісах XIX–XX ст.» у німецькій історіографії.

Одним из «достижений» эпохи Просвещения было и то, что «именно Просветительство вытеснило противопоставлением «Восток» – «Запад» более давнее деление «цивилизованный Юг» и «варварский Север»¹. В результате таких изменений германцы постепенно переместились из «варварского Севера» в «цивилизованный Запад». Сла-

вянскому миру, и, прежде всего России, в этом отношении не повезло: из «варварского Севера» они были перемещены на «отсталый Восток»². Императрица Екатерина, которая имела немецкие корни и была приверженницей идей Просветительства, одну из составляющих окультуривания отсталой России видела в основании колоний переселенцев из «цивилизованной Западной Европы». Уже сама идея этого цивилизационного проекта порождала определенный конфликт между коренным населением и переселенцами. К этому конфликту со временем добавился и конфликт: «государство» – «бывшие переселенцы».

Изобретенная европейская дихотомия сохранилась до сегодняшнего дня. Правда, географические рамки отсталой Восточной Европы значительно сократились, но территория бывшего Советского Союза, за исключением стран Прибалтики, по-прежнему остается за забором цивилизованного Запада. Видение западными историками проблем их бывших соотечественников на новой менее цивилизованной родине представляет значительный научный интерес, но до сегодняшнего дня остается мало изученным в отечественной историографии. Среди переселенцев было немало выходцев из немецких земель. Как эволюционировала немецкая историография в изучении проблем адаптации, дальнейшей интеграции в новые сообщества своих бывших соотечественников? Поскольку рамки статьи не позволяют провести подробный анализ многочисленной литературы немецких авторов, посвященной столь обширной теме, то в данном случае будет целесообразнее определить основные направления и тенденции в освещении проблемы в немецкой историографии.

Работы по истории немецкой колонизации появились еще в XIX в. Они носили скорее описательный, чем проблемный характер и зачастую принадлежали не профессиональным историкам.

Активизация исследований на рубеже XIX–XX вв. истории немцев-колонистов, проживающих на территории Восточной Европы, была в значительной степени обусловлена государственной политикой Германской империи направленной на расширение жизненного пространства. Колонизация также рассматривалась как особая миссия немцев в просвещении/окультуривании «варварской Восточной Европы»³. Такое трактование миссии немцев-колонистов в Восточной Европе и, прежде всего в Российской империи, провоцировало враждебное отношение к немцам в российском обществе и вело к напряженности в их отношениях с государственной властью. Настоящая трагедия разыгралась после начала Первой мировой войны. В Германии начали

появляться работы, в которых начала звучать тревога за будущее российских немцев⁴.

В межвоенный период эта тема не приобрела широко исследовательской аудитории. Просмотр каталогов нескольких немецких библиотек свидетельствует о появлении незначительного количества работ в конце 20-х⁵ и в 30-е гг.⁶ Их появление в немалой степени было вызвано необходимостью легитимации завоевательной политики Адольфа Гитлера в Восточной Европе.

В Федеративной Республике Германии достаточно длительное время после Второй мировой войны исследования межнациональных отношений в СССР и истории немцев-колонистов в частности, считалось политически некорректным. Немногочисленные работы в 60–70-х гг. в основном были сосредоточены на религиозных вопросах и в большинстве своем принадлежали первым переселенцам из Советского Союза⁷. Андреас Капшлер пишет, что когда он организовал и провел в 1985 году конференцию, посвященную истории немцев-колонистов в Российской империи и Советском Союзе, то он, прежде всего сам, не осознал, что нарушил табу⁸.

Во второй половине 80-х гг. XX в. история немцев-колонистов начинает очень активно исследоваться в рамках восточноевропейских исследований. А уже на рубеже 80–90-х гг. возникают специальные исследовательские центры: Федеральный Институт восточно-немецкой культуры и истории в Ольденбурге (с 2000 г. Федеральный Институт культуры и истории немцев в Восточной Европе); Институт культуры и истории немцев Северо-восточной Европы в Лüneбурге с рабочим отделом в Геттингене, Институт культуры и истории немцев в Восточной Европе в Дюссельдорфе. Также продолжались исследования и в рамках восточноевропейской истории. Наиболее интенсивно они велись в Мюнхене, Регенсбурге. Именно за эти годы и появилось наибольшее число исследований. Этот «своеобразный бум» двух последних десятилетий обусловлен целым рядом причин. Прежде всего, они стали возможными благодаря тем изменениям, которые произошли на территории бывших социалистических стран и Советского Союза, в частности. А также были вызваны массовым возвращением потомков немцев-колонистов на историческую родину их предков в Германию. Многие из них также занялись изучением исторического прошлого.

В большинстве исследований проблемы, которые увидели свет за последние 20 лет основное внимание уделялось конфликтам, которые провоцировались на государственном уровне и были иници-

рованы властью, государственными структурами Российской империи или Советского Союза⁹. Значительно менее исследованной является проблема взаимоотношений немцев-колонистов с представителями других национальностей на микроуровне¹⁰. Таким образом, условно можно выделить две группы исследования проблемы.

В первой группе, в свою очередь, можно выделить две подгруппы:

- исследование политики центра и анализ создаваемого им правового поля жизни немцев-колонистов и других этнических групп;

- деятельность местных органов власти, которые реализовывали государственную политику и своей деятельностью способствовали/препятствовали адаптации, интеграции переселенцев в общероссийское/советское сообщество, урегулированию/порождению конфликтов на местном уровне.

Исследования по данной проблематике представлены как отдельными публикациями¹¹, так и обобщающими работами по истории немцев России, Советского Союза или определенных регионов и городов¹².

Наиболее популярными направлениями исследований этой группы в немецкой историографии на сегодня остаются проблемы: начального этапа колонизации и так называемый «немецкий вопрос» в Российской империи. Большая часть исследователей причину ухудшения положения немцев-колонистов в Российской империи связывают с событиями на немецких землях, в частности с объединением Германии, активизацией дискуссии вокруг политики «Drang nach Osten» и началом Первой мировой войны. Исследователи отмечают репрессивность государственных структур, проведение ограничительной политики со стороны государства, резкими выступлениями со стороны некоторых представителей общественности и подчеркивают взвешенность и мирный характер мероприятий со стороны немцев-колонистов в отстаивании своих прав, а также лояльность и патриотизм по отношению к Российской империи во время Первой мировой войны.

Описывая конфликты периода революции и гражданской войны, как главную причину противостояния отмечают, высокий уровень материального благосостояния немцев-колонистов в сравнении с их соседями и несовместимость частнособственнических интересов с социалистическими идеями значительной части политических движений. Следует отметить, что именно в исследованиях этой проблемы наиболее тесно переплетаются конфликты обеих групп нашей

условной классификации: в этот период немцы-колонисты имели целый ряд серьезных конфликтов как с представителями других этнических групп, так и с правительственными структурами. Здесь наблюдается тенденция оправдания вооруженной борьбы немцев-колонистов как защиты своей частной собственности и отрицательная оценка разбойничьих нападений на немцев-колонистов местных жителей, так и экспроприаторская политика некоторых социалистически ориентированных правительств. Параллельно с вооруженным протестом против такого положения дел проходила массовая эмиграция немцев-колонистов с территории бывшей Российской империи. В исследованиях истории немцев-колонистов советского периода можно отметить доминирование конфликтов первой группы. В основном авторы сходятся на том, что инициатором конфликтов было государство, при чем в сравнении с предыдущими временами немцам-колонистам в годы массовых репрессий не давалось никаких шансов отстаивать свои права, не давали им и шансов на свободный выезд с Советского Союза.

В последнее время все больше внимания уделяется вопросам уровня интеграции немцев-колонистов в общественные и государственные структуры. Рассматривая эти процессы в Российской империи, А. Айсфельд отмечает, что через деятельность в земских органах немцы-колонисты добивались большого авторитета у своих коллег и репрезентированного ими населения. Принимали они и участие в решении общеполитических вопросов через членство в общероссийских политических партиях. Автор делает вывод, что высокий авторитет немцев и их репрезентативность в различных областях свидетельствует о том, что немцы не воспринимались окружающим их населением как инородное тело или даже как враги¹³. Тем самым автор по существу разрушает концепцию изоляционности немцев. Следует обратить внимание на вопрос замкнутости/закрытости немецких поселенцев. Наиболее интересны позиции авторов по этому вопросу в работах второй группы нашей условной классификации, которая значительно меньше репрезентирована в немецкой историографии.

В этой группе, прежде всего, привлекают внимание работы Детлефа Брандеса¹⁴ и Дитмара Нойтатца¹⁵. Д. Нойтатц выдвигает тезис о том, что и русские, и украинские, и колонистские деревни одинаково стремились к закрытости¹⁶.

По мнению Д. Брандеса между немцами-колонистами и окружающими их русскими и украинскими крестьянами особых контактов не было, поскольку отсутствовал общий интерес. Эти контакты

возникли после основания дочерних колоний в смешанных волостях. Так возникла потребность в общении на волостных собраниях¹⁷. Колонисты неоднократно помогали своим соседям других национальностей в неурожайные годы¹⁸. Со временем колонисты все чаще использовали наемный труд. Но работать в немецких колониях могли далеко не все, а только сильные и работающие. Ведь было необходимо выполнять работу наравне с немецкими крестьянами, которые для контроля работали позади или рядом¹⁹. Автор отмечает, что отношения не были безоблачны. Немцы, применяя наказания, неоднократно прибегали к самосуду²⁰. По мнению Д.Ной татца, колонисты, когда они думали и действовали, таким образом, ничем не отличались от русских и украинских крестьян²¹. Но несмотря на множество сходств в укладе и образе немцев-колонистов и их соседей: русских и украинцев – это противоречит традиционным представлениям о российских немцах и их самоидентификации. Уже в XIX в. для колонистов было важно отделиться от русских и украинских крестьян, не воспринимавшимися ими как равные. Они ощущали собственное превосходство и постоянно подчеркивали культурные различия, а не сходство²², что в значительной степени создавало предпосылки для не бесконфликтного сосуществования.

Примечания

- ¹ Грицак, Я. Ми в Європі? / Я.Грицак // Страсті за націоналізмом. – К., 2004. – С. 310.
- ² Более подробно см.: *Lemberg, H.* Zur Entstehung des Osteuropabegriffs im 19. Jahrhundert Vom „Norden“ zum „Osten Europas“ / Hans Lemberg // *Jahrbücher für die Geschichte Osteuropas.* – 33. – 1985. – S. 40–91; *Wolff, L.* Inventing Eastern Europe. The Map of Civilization on the Mind of Enlightenment / Larry Wolff. – Stanford CA, 1994.
- ³ *Kroker, A.* Pfarrer Eduard Wust? Der grosse Erweckungspreidiger in den Kolonien Suedrusslands / A.Kroker. – Leipzig, 1903.
- ⁴ *Was* soll nach dem Kriege aus den zwei Millionen unserer deutschen Brueder in Russland werden? / Carl Cesar Eiffe. – München, 1915.
- ⁵ *Langhans, M.* Die Wolgadeutschen. Ihr Staats und Verwaltungsrecht in Vergangenheit und Gegenwart / M.Langhans. – Berlin, 1929.
- ⁶ *Agrarverfassung* der deutschen Auslandssiedlungen in Osteuropa / Ditze (hrsg.). – Berlin, 1939. – Bd.1: *Kraft, S.* Die russlanddeutschen Flüchtlinge des Jahres 1929/30 und ihre Aufnahmen im Deutschen Reich / S.Kraft. – Halle, 1939; *Stach, J.* Das Deutschtum in Sibirien, Mittelasien und dem Fernrn Osten von seiner Entstehung bis in die Gegenwart / J.Stach. – Stuttgart, 1938.
- ⁷ *Kahle, W.* Aufsätze zur Entwicklung der evangelischen Gemeinden in Russland / W.Kahle. – Leiden, 1962; *Schnurr, J.* Die Kirche und das religioese Leben der Russlanddeutschen. Evangelischer Teil. 2. Aufl. / J.Schnurr. – Stuttgart, 1978; *Schnurr, J.* Die Kirche und das religioese Leben der Russlanddeutschen. Katolischer Teil. 2. Aufl. / J.Schnurr. – Stuttgart, 1978; *Stumpp, K.* Die Russlanddeutschen. Zweihundert Jahr unterwegs / K.Stumpp. – Freilassing, 1974.

- ⁸ *Kappeler, A-* Osteuropa und osteuropäische Geschichte aus Zuericher, Koelner und Wiener Sicht / A.Kappeler // Hundert Jahre Osteuropäische Geschichte. Vergangenheit, Gegenwart und Zukunft / Dahlmann, Dittmar (hg.). – Stuttgart, 2005. – S. 152–153.
- ⁹ См.: *Die Deutschen im Russischen Reich*, in der Sowjetunion und ihren Nachbarstaaten / Hans Hecker. – Köln, 1994; *Eisfeld, A.* Die Russland-Deutschen / A.Eisfeld. – 2., erw. und aktualisierte Aufl. – München, 1999; *Die Deutschen in Russland.* Teil 3. Der Einfluss der Sowjetherrschaft und des Deutschen Reiches auf die Russlanddeutschen (1917–1945) / Idmar Biereigel. – 1999; *Die Deutschen in Russland.* Teil 2. Die Herausbildung der Russlanddeutschen als nationale Minderheit (1871–1917) / Idmar Biereigel. – 2., Überarb. Aufl. – 2000; *Die Deutschen in Russland.* Teil 4. Zwischen Sondersiedlung, Assimilation und Ruckwanderung (1945–1998) / Christian Böttger. – 2000.
- ¹⁰ *Auch, E.-M.* Deutsche Kolonisten im multiethnischen Umfeld Transkaukasiens / E.- M.Auch // Lebens – und Konflikttraum Kaukasien. Gemeinsame Lebenswelten und politischen Visionen der kaukasischen Völker in Geschichte und Gegenwart / E.- M.Auch (hrsg.). – Grossbarkau, 1996; *Brandes, D.* Von den Zaren adoptiert. Die deutschen Kolonisten und Balkansiedler in Neurussland und Bessarabien 1751–1914 / D.Brandes. – Muenchen, 1993; *Neutatz, D.* Die „deutsche Frage“ im Schwarzmeergebiet und in Wolhynien: Politik, Wirtschaft, Mentalitäten und Alltag im Spannungsfeld von Nationalismus und Modernisierung (1856–1914) / Dietmar Neutatz. – Stuttgart, 1993; *Die Deutschen in Russischen Reich und im Sowjetstaat* Nationalitäten- und Regionalproblem in Osteuropa / A.Kappeler, B.Meissner, G.Simon (hrsg.). – Köln, 1987. – Bd. 1.
- ¹¹ *Eisfeld, A.* Deutsche in der Sowjetunion – zwei Jahrzehnte nach der Rehabilitierung / A.Eisfeld // Osteuropa Jg. 35. – 1985. – H. 9. – S. 653–669; *Eisfeld, A.* Zur jüngsten Entwicklung der Autonomiebewegung der Sowjetdeutschen / A.Eisfeld // Osteuropa Jg. 40. – 1990. – H. 1, – S. 11–32.
- ¹² *Buchweiler, M.* Russlanddeutschen im Sowjetsystem bis zum Zweiten Weltkrieg. Minderheitenpolitik, national Identität, Publizistik / M.Buchweiler. – Essen, 1995; *Busch, M.* Deutsche in St. Petersburg 1865–1914. Identität und Integration / M.Busch. – Essen, 1995; *Dahlmann, D.* Deutsche in St. Petersburg und Moskau vom 18. Jahrhundert bis zum Ausbruch des Ersten Weltkrieges / D.Dahlmann, R.Tuchtenhagen. – Lüneburg, 1994.
- ¹³ *Eisfeld, A.* Die Russland-Deutschen. – S. 67–68.
- ¹⁴ *Brandes, D.* Von den Zaren adoptiert...
- ¹⁵ *Neutatz, D.* Die „deutsche Frage“ im Schwarzmeergebiet und in Wolhynien...
- ¹⁶ *Нойтатц, Д.* Крестьянский менталитет и образ жизни у русских, украинцев и немцев до 1917 года: сравнительный анализ: выступление на Международ-

ной научной конференции «История немцев Причерноморья и украинско-немецкие культурные связи». Одесса, 4-6 октября 2003 г. ¹⁷ *Brandes, D.* Von den Zaren adoptiert... – S. 459-460. ¹⁶ Там же. –S. 461. ¹⁸ Там же. – S. 462.

²⁰ Там же. – S. 463.

²¹ *Neutatz, D.* Die „deutsche Frage“ im Schwarzmeergebiet und in Wolhynien... – S. 421-422.

²² *Нойтатц, Д.* Крестьянский менталитет и образ жизни у русских, украинцев и немцев до 1917 года: сравнительный анализ...

Надійшла до редколегії 24.09.2007